

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
ПАРодНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕОЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛХХІ.

1892.

МАЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.

1892.

СОДЕРЖАНИЕ.

Правительственные распоряженія	3
Отъ бюро Всероссийской гигиенической выставки 1893 года	1
А. М. Ивановъ-Платоновъ. Въ послѣдованіяхъ о Фотіѣ, патриархѣ Константинопольскомъ (продолженіе)	1
А. И. Введенскій. О предѣлахъ и признакахъ одушевленія	73
В. И. Модестовъ. Ученая жизнь въ Римѣ (окончаніе)	113
— Обоужденіе вопроса о текотѣ „Демона“ въ Императорской Академіи Наукъ.	130
В. В. Майковъ. Сказка „О рыбахъ и рыбкѣ“ Пушкина	146
С. Ѳ. Платоновъ. Какъ возникли чети?	158

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Г. В. Форстенъ. <i>Karl von Bonendorff</i> . Нienъ и Нienшанцъ. Гель- синфорсъ. 1891	172
Е. К. <i>Notions de sciences physiques et naturelles appliqués à l'agricul- ture, par René Leblanc</i>	181
Д. Ѳ. Вѣляевъ. <i>Γεροσολυμιτική Βιβλιοθήκη. Α. Παπαδοπούλου-Κερα- μίως. Πετρούπολι. 1891</i>	184
— Книжныя новости	207
— Наша учебная литература (разборъ 11 книгъ).	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Свѣдѣнія о состояніи въ 1-му февраля 1892 года кафедръ Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго, Мо- сковскаго, Казанскаго, Св. Владиміра, Харьковскаго и Новороссійскаго	1
Н. И. Раевскій. Международный географическій конгрессъ въ го- родѣ Вернѣ	68
— Некрологъ: М. И. Семевскій, Ѳ. Г. Солнцева и П. Н. Ватюшковъ.	88

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. <i>Paradoroulos-Keramens. Lexicon sabbaiticum</i> (окончаніе)	49
Н. Н. Платонова. „Риторика“ Аристотеля	61

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

Н. А. Любимовъ. Исторія физики (продолженіе)	161
--	-----

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 4-го мая).

КАКЪ ВОЗНИКЛИ ЧЕТИ?

(Къ вопросу о происхожденіи Московскихъ приказовъ-четвертей).

Въ послѣднее время вопросъ о „четвертяхъ“ сталъ на очередь въ специальной литературѣ. Въ трудахъ молодыхъ ученыхъ П. Н. Милюкова, С. М. Середонина и В. Н. Сторожева, вмѣстѣ съ пересмотромъ старыхъ данныхъ и мнѣній по вопросу, сдѣланы были попытки и новыхъ толкованій. Эти новыя толкованія, представленныя, съ одной стороны, гг. Милюковымъ и Сторожевымъ, съ другой стороны—г. Середонинымъ, уничтожаютъ старыя теоріи о происхожденіи и значеніи „четвертей“ и въ то же время строятъ на ихъ мѣсто совершенно разнорѣчивыя предположенія. Тому, кто сопоставитъ одно съ другимъ эти предположенія, становится ясно, что каждое изъ нихъ имѣетъ свои слабыя стороны и цѣлкомъ не можетъ быть принято. Вопросъ, такимъ образомъ, ими не разрѣшается, и причину этого слѣдуетъ считать не что иное, какъ недостатокъ фактическихъ данныхъ, на которыхъ приходится строить ту или другую теорію.

Въ самомъ дѣлѣ, официальные документы, сохранившіеся отъ конца XVI вѣка, ничего опредѣленнаго не говорятъ ни о томъ, какъ возникли чети, ни о томъ, *отчего* и *для чего* онѣ возникли. Довольно неожиданно, и на первый взглядъ необъяснимо, рядомъ съ Большимъ Дворцомъ и Большимъ Приходомъ, собиравшими дворцовые и государственные доходы, во второй половинѣ XVI вѣка становятся замѣтны нѣсколько четей, дьячьи канцеляріи, точно также собиравшихъ доходы. Что могло въ XVI вѣкѣ вызвать необходимость въ подобномъ дробленіи государственной кассы, въ такомъ безпорядочномъ на первый взглядъ нагроможденіи финансовыхъ учреждений? Или же это дробленіе было наслѣдіемъ еще удѣльныхъ временъ, наслѣдіемъ, не замѣтнымъ для насъ въ первой половинѣ XVI вѣка и оставившимъ слѣдъ въ документахъ только съ семидесятихъ годовъ этого столѣтія?

До недавняго времени господствовало именно послѣднее предположеніе, что многочисленность кассъ создавалась въ Москвѣ, какъ результатъ постепеннаго присоединенія удѣловъ: для управленія вновь присоединенною областію создавалась, будто бы, „областная четъ“, которая мало по малу получала значеніе преимущественно финансоваго учрежденія, такъ какъ имѣла дѣло съ податными слоями областного населенія. Позднѣйшими представителями этого взгляда можно считать М. Ф. Владимірскаго-Буданова ¹⁾ и А. С. Лаппо-Данилевскаго ²⁾. Съ большимъ основаніемъ противъ такого пониманія дѣла выступилъ П. Н. Милюковъ ³⁾. Онъ стремится доказать, что четы были не архаизмомъ въ слагавшейся системѣ московскаго управленія, а напротивъ, новинкою, вызванною къ жизни отвлеченными административными соображеніями, постепеннымъ раздѣленіемъ доходовъ на дворцовые и государственные и затѣмъ этихъ послѣднихъ — на общегосударственные и мѣстные. По словамъ г. Милюкова, „Московский Большой Дворецъ первоначально одинъ вѣдаетъ все доходы Московскаго государства. Къ послѣдней четверти XVI вѣка, однако, находимъ доходы государственные уже выдѣленными изъ доходовъ дворцовыхъ; вмѣстѣ съ ними выдѣляется и Дворцовый Большой Приходъ. Затѣмъ въ теченіе послѣдней четверти столѣтія происходитъ дальнѣйшее раздѣленіе государственныхъ доходовъ на спеціальныя общегосударственные — продуктъ новыхъ государственныхъ потребностей—и отчасти изстари сложившіяся, отчасти вновь переведенныя на деньги, или вновь обращенныя на государственное употребленіе мѣстные доходы; и опять соотвѣтственно этому раздѣленію выдѣляются

¹⁾ Обзоръ исторіи русскаго права, изд. 1886 г., I, стр. 156—157.

²⁾ Организация прямаго обложенія въ Московскомъ государствѣ. С.-Иб. 1890, стр. 453—455 (и далѣе).

³⁾ Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII вѣка. С.-Иб. 1892 (изъ Журн. М. Н. Пр.), глава I, § 2, и глава V, § 22. Здѣсь изложена исторія самаго вопроса о четвертяхъ. В. Н. Сторожевъ не безъ основанія замѣтилъ, что мнѣніе г. Милюкова находится „въ тѣсной связи съ мнѣніемъ А. Лохвицкаго“ (Журн. М. Н. Пр., 1892, январь, стр. 195; сравн. у г. Милюкова стр. 38). Мы бы прибавили, что къ своимъ выводамъ г. Милюковъ привелъ былъ и соображеніями чисто теоретическаго свойства: въ исторіи московской финансовой администраціи онъ склоненъ наблюдать „эволюцію финансоваго управленія: выдѣленіе изъ Дворца—Большаго Прихода и раздѣленіе послѣдняго на четы“ (сравн. стр. 34 и Оглавленіе); эта эволюціонная теорія поддерживалась, въ глазахъ изслѣдователя, и показаніемъ Маржерета о подчиненіи четей Большому Приходу.

изъ Большаго Прихода областные приказы, долго сохраняющіе связь съ Большимъ Приходомъ, какъ и самъ Большой Приходъ сохраняеть продолжительную связь съ Большимъ Дворцомъ¹⁾.

Этой теоріи г. Милюкова можно сдѣлать такой же упрекъ, какой самъ г. Милюковъ дѣлаетъ А. Д. Градовскому за его изображеніе четей.—въ излишнемъ схематизмѣ. Очень трудно убѣдиться въ томъ, напримѣръ, къ чему г. Милюкова привели его апіоріоны точки зрѣнія,—въ первоначальномъ тождествѣ Большаго Прихода, Четвертнаго приказа (и просто четверти) и Дворца, къ тому же еще въ годы сравнительно поздніе (1581—1583), тогда какъ самъ же г. Милюковъ готовъ въ другомъ мѣстѣ признать, что выдѣленіе четей изъ Большаго Прихода (не только этого послѣдняго изъ Дворца) обозначилось уже къ послѣдней *трети* или четверти XVI вѣка²⁾. Самъ г. Милюковъ не скрываетъ, хотя и представляетъ кажущимся то противорѣчіе, въ какомъ стоятъ двѣ группы фактовъ, собранныхъ имъ одна для доказательства тождества доходовъ „четвертныхъ“ и „Большаго Прихода“, другая—для доказательства ихъ различія³⁾. Съ другой стороны, по изложенію г. Милюкова, учрежденіе четвертей какъ будто не имѣло иной цѣли, кромѣ той, чтобы раздѣлить кассы поступлений общегосударственныхъ и мѣстныхъ; по крайней мѣрѣ, болѣе практическихъ соображеній для этого учрежденія не указывается. Но можно ли предполагать, чтобы московское правительство руководилось такого рода теоретическими побужденіями въ созданіи вѣдомствъ? Могли ли въ то время существовать и двигать практическими мѣропріятіями такія отвлеченныя представленія о принципахъ и задачахъ устройства финансоваго управленія? Была ли, наконецъ, дѣйствительная потребность въ томъ, чтобы вмѣсто одной кассы создать ихъ нѣскольکو, и если была, то въ какой формѣ выразилась на дѣлѣ?

Одновременно съ г. Милюковымъ вопроса о четяхъ коснулся и С. М. Середонинъ, представивъ свои догадки о происхожденіи этихъ учреждений при разборѣ показаній о нихъ Флетчера⁴⁾. Гипотеза г. Середонина, сравнительно съ представленіями г. Милюкова, болѣе исторична. Г. Середонинъ начиасть съ опредѣленнаго момента и факта: „по уничтоженіи намѣстниковъ во многихъ волостяхъ,—гово-

¹⁾ П. Н. Милюковъ, стр. 34.

²⁾ Ibidem, 26—27, 29 и 300.

³⁾ Ibidem, 28.

⁴⁾ Сочиненіе Джильса Флетчера „Of the Russe Common Wealth“, какъ историческій источникъ. С.-Пб. 1891, глава IV, §§ 1 и 3.

рить онъ,—и вслѣдъ за введеніемъ тамъ самоуправленія кругъ дѣйствій центральныхъ учреждений расширяется, что понятно само собою, разъ уничтожена была инстанція, черезъ которую до сихъ поръ правительство сносилось съ областнымъ населеніемъ¹⁾. Мѣсто этой упраздненной инстанціи заняли въ центральномъ управленіи не учреждения, а лица: казначей и дьяки. Въ первый разъ въ опричиннѣ эти лица сомкнулись въ учрежденіе, которое должно было управлять изъятыми изъ земщины городами и волостями. „Тогда (говоритъ г. Середонинъ) скоро послѣ 1566 года и возникъ въ Москвѣ Дворовый или Дворцовый Четвертной приказъ, Четверть, вѣдавшая всѣ опричные города и волости.... Дьяки, сидѣвшіе въ этомъ приказѣ, вѣдавшіе доходы на царя, завѣдывали каждый извѣстными областями“. По уничтоженіи опричнины это учрежденіе, возвращенное со своимъ вѣдомствомъ въ государство, потеряло единство, распалось на нѣсколько дьячыхъ канцелярій соотвѣтственно числу дьяковъ Четвертнаго приказа; вмѣсто этого приказа или одной Четверти стало нѣсколько четвертей. Прежде Четверть въ опричиннѣ содержала на свои доходы опричниковъ, теперь четверти, возвратясь въ государство, содержать вообще служилыхъ людей, „четвертчиковъ“. Послѣ столькихъ пертурбацій вѣдомство каждой изъ этихъ четей не могло сразу опредѣлиться и устояться, чѣмъ и объясняются перемены въ этихъ вѣдомствахъ, происходившія непрерывно до самаго конца XVI вѣка.

Главное достоинство этой схемы въ томъ, что въ ней вѣрно и очень чутко взята исходная точка—въ административныхъ реформахъ Грознаго. Слабая же сторона схемы заключается въ томъ, что причина, хотя и остроумно и даже не безъ основаній, но безъ настоящей нужды включена въ число стадій, чрезъ которыя при своемъ зарожденіи прошли чети. Оба автора, и г. Милюковъ и г. Середонинъ, какъ и слѣдовало ожидать, стали въ затрудненіи предъ тѣми „дворовымъ Большимъ Приходомъ“ и „дворцовымъ Четвертнымъ приказомъ“, которые вскорѣ послѣ 1580 года появляются въ грамотахъ рядомъ просто съ Большимъ Приходомъ и просто съ Четвертнымъ приказомъ. Изъ путаницы показаній нѣсколькихъ грамотъ г. Милюковъ думалъ выйдти чрезъ сближеніе „дворовыхъ“ или „дворцовыхъ“ учреждений съ Большимъ Дворцомъ и чрезъ отождествленіе Большаго

¹⁾ О. М. Середонинъ, стр. 261. Едва ли не подъ влияніемъ книги О. М. Дмитриева („Исторія судебныхъ инстанцій“) пришелъ г. Середонинъ къ выбору этой исходной точки для своего разсужденія (см. стр. 264 у г. Середонина, стр. 120 и слѣд.—у г. Дмитриева).

Прихода съ Четвертнымъ приказомъ; а г. Середонинъ подѣ терминомъ „дворцовый“ разумѣлъ иной смыслъ: для него „дворовое“ или „дворцовое“ учрежденіе значило учрежденіе въ опричиннѣ. Отсюда и явилось у г. Середонина предположеніе, что Четвертной приказъ (онъ же и „дворовый Большой Приходъ“) учрежденъ былъ въ опричиннѣ и оттуда въ видѣ четвертей переданъ въ земщину. Съ этимъ врядъ ли возможно согласиться; тѣмъ не менѣе поиски г. Середонина въ опричиннѣ представляются намъ не совсѣмъ уже безосновательными: и по нашему мнѣнію, терминъ „дворовый“ легче истолковать, какъ наслѣдіе опричинны, чѣмъ видѣть въ немъ признакъ зависимости четей и Большаго Прихода отъ Дворца, признакъ западаемый, не наблюдаемый въ третьей четверти XVI вѣка и воскресшій въ послѣднюю четверть. Такимъ образомъ, предположенія г. Середонина представляются намъ болѣе, чѣмъ схема г. Милюкова, близкими къ правильному разумѣнію дѣла.

Въ самомъ дѣлѣ, есть возможность нѣкоторыми соображеніями подтвердить правильность исходнаго пункта разсужденій г. Середонина; надобно только видоизмѣнить вопросъ, чтобы поставить это разсужденіе на болѣе правильный путь. Г. Середонинъ, какъ и г. Милюковъ, старался уловить *причину пошленія* Четвертнаго приказа или четей; легче, намъ кажется, опредѣлить *цель учрежденія* ихъ. Она въ XVI вѣкѣ довольно ясна. Назначеніе четей—содержать извѣстное число служилыхъ людей годовымъ жалованьемъ изъ фонда, образуемаго путемъ вноса извѣстныхъ податныхъ платежей непосредственно въ четверти подлежащими податному обложенію лицами и общинами. Такимъ образомъ, у изучаемыхъ нами учрежденій—какъ бы двѣ стороны; одна обращена къ служилымъ людямъ: четь выплачиваетъ имъ „годовыя деньги“, „годовой оброкъ“; другая обращена къ податному населенію: четь взимаетъ съ него „четвертные доходы“. Совершенно основательно замѣтилъ Н. Д. Чечулинъ и подтвердили гг. Милюковъ и Середонинъ ¹⁾, что въ чети шли доходы, имѣвшіе мѣстный характеръ, тогда какъ въ Большой Приходъ—доходы общегосударственные; въ чети въ XVI вѣкѣ направлялись всего чаще разные виды „оброчныхъ“ денегъ, „за намѣстничъ доходъ“ и за присудъ оброкъ и пошлины“, „за посельничъ доходъ“ и т. д.

¹⁾ Чечулинъ, Города Московск. государства въ XVI в., стр. 186—187.—Милюковъ, Госуд. хозяйство Россіи, стр. 27. — Середонинъ, Сочиненіе Дж. Флетчера, стр. 307 и др.

Въ то же самое время оклады, которые давались изъ четвертей служилымъ людямъ, также носили, какъ сейчасъ указано, названіе „оброка“¹⁾. Можно поэтому представлять собѣ дѣло такъ, что назначеніемъ четей была передача оброчныхъ денегъ какимъ-то служилымъ людямъ, имѣвшимъ право на эти оброчныя деньги. Остается узнать, какія же это оброчныя деньги и кто имѣлъ на нихъ право; разрѣшеніе этихъ вопросовъ разрѣшитъ вопросъ и о цѣли учрежденія четей и о смыслѣ ихъ дѣятельности.

Возможенъ, намъ кажется, лишь одинъ отвѣтъ на эти вопросы: идущія въ чети оброчныя деньги „за намѣстничъ доходъ“ и проч. есть не что иное, какъ „кормленый окупъ“, „оброкъ“, установленный уложеніемъ 7064 (1555—1556) года въ видѣ выкупа за уничтоженныя кормленья; право на этотъ „оброкъ“ получили тѣ, кто ранѣе имѣлъ право на кормленье. Объ этой операціи въ Никоновской лѣтописи²⁾ читаемъ любопытное мѣсто, которымъ слѣдуетъ начинать исторію четей: „На грады и на волости (велѣлъ государь) положить *оброки* по ихъ промысловъ и по землямъ и тѣ *оброки збирати* къ царскимъ казнамъ своимъ *дьякомъ*; бояръ же и вельможъ и всѣхъ воиновъ устроилъ и кормленіемъ, праведными уроки, ему жъ достоятъ по отечеству и по родству, а городовыхъ въ четвертой годъ, а иныхъ въ третьей годъ денежнымъ жалованьемъ“. Оброки въ этой цитатѣ — будущіе „четвертные доходы“, собирающіе ихъ дьяки — „четвертные дьяки“, „бояре и вельможи и всѣ воины“ — „четвертчики“, которые получили право на новое „кормленіе“, на „праведные уроки“, то-есть, на годовой оброкъ изъ чети; наконецъ, „городовые“ служилые люди — тѣ, которые жалованье „емлютъ съ городомъ“ не каждый годъ³⁾.

¹⁾ Акты Московск. Государства, I, стр. 32, № 19. — Описание документовъ и бумагъ архива министерства юстиціи, VIII, Десятки, стр. 87, прим. 3. — *Сторожекъ*, Къ вопросу о четвертчикахъ (*Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1892 г., январь, стр. 197 и 206).

²⁾ Ник. VII, 261 (также *Временникъ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс.*, V, отд. 2-е, стр. 96); сравн. Русск. Ист. Библ., III, стр. 256.

³⁾ Значеніе уложенія 7064 года и (отчасти) смыслъ изложенныхъ здѣсь обстоятельствъ раскрыты въ трудѣ В. О. Ключевскаго „Составъ представительства на земскихъ соборахъ“ (*Русская Мысль*, 1892, январь, стр. 155 и слѣд., особенно стр. 158 и 160). Нѣсколько поздній, но очень краснорѣчивый примѣръ прямой связи установленія четвертныхъ сборовъ съ фактомъ уничтоженія намѣстничья управленія находится въ Русск. Ист. Библ., II, № 39, ст. 46—47.

Изложенными соображеніями, какъ кажется, совершенно разъясняется вопросъ о томъ, *почему и для чего* возникли чети. Становится понятенъ специальный характеръ поступлений, шедшихъ въ четь, понятно и ихъ специальное назначеніе, о которомъ узнаемъ изъ десяти и другихъ документовъ. Г. Середонину нельзя, такимъ образомъ, отказать въ большой чуткости и прозорливости, дозволившей ему вѣрно опредѣлить тотъ моментъ и тотъ фактъ, отъ которыхъ дѣйствительно слѣдуетъ вести исторію интересующихъ насъ учреждений. Но изложенныя соображенія все-таки не разрѣшаютъ недоумѣній, связанныхъ съ вопросомъ, какъ возникли чети, то-есть, какую форму онѣ получили первоначально и какое мѣсто заняли въ московской административной іерархіи. Никоновская лѣтопись говоритъ, что царь велѣлъ „тѣ оброки збирати къ царскимъ казнамъ своимъ дьякомъ“, и на основаніи этого извѣстія можно думать, что въ первый же моментъ своего существованія четь стала дьячьей канцеляріею. Г. Милюковъ полагаетъ, что эту дьячьую канцелярію (или нѣсколько такихъ канцелярій) слѣдуетъ искать внутри Большаго Прихода, а г. Середонинъ помѣщаетъ ее въ опричиннѣ. Оба они стоятъ на почвѣ догадокъ, а не твердыхъ выводовъ, и этимъ догадкамъ, кажется, нельзя дать полной вѣры въ виду слѣдующихъ соображеній.

Появленіе Четвертнаго приказа, или „Четверти“, обусловленное появленіемъ „кормленого окупа“, наблюдается нѣсколькими годами позднѣе административной реформы 1555 года. Кормленный окупъ первоначально распределялся между дьяками различныхъ приказовъ: онъ шелъ, напримѣръ, дьякамъ Большаго Дворца и Помѣстнаго приказа (въ 1555—1556 гг.)¹⁾. Впервые „Четвертной приказъ“ упоминается не въ 1582 году и не въ 1576 году, какъ думали, а уже въ 1569 году—и сразу съ очень опредѣленнымъ характеромъ учрежденія вѣдающаго специальные сборы: „съ Поморскихъ съ Пушляхотцкихъ и съ Золотицкихъ дворовъ и съ поженъ и съ мельницъ и съ рыбныхъ ловель и со всякихъ угодей давати имъ въ нашу казну въ *Четвертной приказъ* дань и оброкъ по книгамъ писцовъ нашихъ Якова Сабурова и Никиты Яхонтова“, — читаемъ въ царской жалованной грамотѣ Кириллову монастырю отъ 26-го августа 7077 (1569) года²⁾.

¹⁾ А. А. Э. I, № 243; сравн. А. И. I, № 165 (стр. 318); А. А. Э. I, № 250; *Лясачевъ*, Разрядные дьяки XVI вѣка, 271—272 (о дьякѣ Угрюмѣ Львовѣ), 262—263 (о дьякѣ Шутылѣ Почасевѣ).

²⁾ Рукопись археографической комиссіи № 112, стр. 538 (Описаніе рукописи см. въ трудѣ *Н. П. Барсукова* „Рукописи археографической комиссіи“.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1574 году, монастырскія власти просили государя, чтобы съ помянутыхъ Золотицкихъ дворовъ и угодій „имѣть *оброчные деньги* и иные пошланы волѣти въ нашу казну платити имѣть самимъ на Москвѣ въ *Четвертной приказъ*,.... а привозити имѣть *оброчные деньги* на Москву въ *Четверть* самимъ на срокъ на Крещенье Христова ожегодъ съ Каргопольскими данными деньгами вмѣстѣ“ (стр. 546—547). Достоинно замѣчанія, что жалованная грамота 1569 года исчисляеть владѣнія Кириллова монастыря въ Каргопольскомъ уѣздѣ по показаніямъ двухъ переписей: Якова Сабурова „съ товарищи“ 7064 (1556) года и Никиты Яхонтова „съ товарищи“ 7070 (1562) года, при чемъ эти переписи не всегда преслѣдуютъ одинакія цѣли. Сабуровъ писалъ уѣздъ обычнымъ порядкомъ, а Яхонтовъ писалъ, кажется, однѣ оброчныя статьи; поэтому и читаемъ въ грамотѣ такія, напримѣръ, выраженія: „въ дани тѣ угодья по Яковлеву письму Сабурова и въ оброкѣ по Микитину письму Яхонтова“ (стр. 508). Оброки съ промысловъ и угодій опредѣляются и по тому и по другому письму ¹⁾, но кормленый окупъ—по письму именно Яхонтова, напримѣръ: „съ того двора по Яковлевымъ книгамъ Сабурова дани и ямскихъ денегъ, и за городовые и за засѣчныя, и за емчужное дѣло и всякихъ пошланы и нищальныхъ денегъ на годъ три алтыны и полтретья деньги; а по Никитинымъ книгамъ Яхонтова за намѣстничъ доходъ и за присудъ оброку и пошланы двѣнадцать алтынъ зъ деньгою; всего пятнадцать алтынъ и по(л)четверты деньга“ ²⁾. Это обстоя-

---

С.-Пб. 1882, стр. 52—54). Этимъ любопытнымъ сборникомъ копій съ царскихъ грамотъ Кириллову монастырю мы будемъ пользоваться и ниже, отмѣчая, при цитатахъ въ самомъ текстѣ, въ скобкахъ страницы сборника.

¹⁾ Стр. 522: „Да въ тѣхъ же во Яковлевыхъ книгахъ Сабурова написано.... съ варничного двора и съ поженъ.... у Григорья Никитина оброку двадцать пять алтынъ, а въ книгахъ письма Никиты Яхонтова съ того двора и съ поженъ написать тотъ же оброкъ“; также стр. 523, 524, 532.

²⁾ Стр. 520; сравн. стр. 520—521, 525. Исключеніе составляютъ слова на стр. 526—527: „Да въ Яковлевыхъ же книгахъ Сабурова написано: въ Золотицѣ дв. Гаврило Мохнаткинъ, ... а дани и ямскихъ денегъ и всякихъ пошланы и нищальныхъ денегъ съ того двора на годъ два алтына и двѣ деньги, да за намѣстничъ доходъ и за присудъ оброку семь алтынъ съ полуденьгою, всего девять алтынъ полтретья деньга“. Въ виду того, что это—единственное указаніе такого рода и что существованіе кормленаго окуна въ Золотицѣ въ 1556 г. (время переписи Сабурова) ничѣмъ инымъ не подтверждается, мы готовы подозрѣвать здѣсь пропускъ обычныхъ въ другихъ случаяхъ словъ: „по Никитинымъ книгамъ Яхонтова“ передъ словами „за намѣстничъ доходъ“.

тельство позволяеть построить предположеніе, что Яхонтовъ былъ посланъ въ 1562 г. въ поморскіе города именно для опредѣленія размѣра четвертныхъ сборовъ, которые потомъ и были направлены въ специальное учрежденіе, въ особый Четвертной приказъ. Замѣтить, что въ тѣ же самые годы тотъ же самый плательщикъ, то-есть Кирилловъ монастырь, имѣеть дѣло и съ Большимъ Приходомъ, которому въ 1564, 1568, 1576 годахъ платитъ неизмѣнно однѣ и тѣ же „ямскіе и приметные деньги, и за городовые и за засѣчные, и за емчужное дѣло“¹⁾. Различеніе платежей, идущихъ въ Четверть и Большой Приходъ, проводится въ документахъ весьма отчетливо,—знакъ, что твердо различаются и самыя учрежденія. Вотъ тому примѣръ: Въ началѣ 7085 (1576—1577) года власти Кириллова монастыря бьютъ челомъ государю: „идеть де имъ въ Кирилловъ монастырь на Москву изъ Большого Приходу нашего жалованья съ (sic) денежные годовые руги по 58 рублевъ и по 10 алтынъ и по 4 деньги на годъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ то наше жалованье денежную ругу давати на Бѣлѣ озерѣ изъ Бѣлозерскихъ доходовъ ежегодъ безпереводно; и мы ..... пожаловали на нынѣшней 85 годъ дали имъ годовую ругу изъ Большого Приходу на Москвѣ,.... а впереди пожаловали есмь, велѣли имъ давати изъ своихъ изъ Бѣлозерскихъ изъ ямскихъ денегъ....“²⁾. Ямскія деньги изъ различныхъ мѣстъ поступаютъ въ Большой Приходъ,—ими же черезъ это именно учрежденіе и распоряжается московская администрація на мѣстахъ.

Эти наблюденія и справки могутъ, какъ кажется, убѣдить въ томъ, что уже въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ XVI вѣка Большой Приходъ и Четвертной приказъ, или просто Четверть, явно различаются: это—два параллельныхъ, но не совпадающихъ учрежденія, вѣдомства которыхъ, близкія, по не тождественныя, касаются двухъ различныхъ видовъ окладныхъ доходовъ. И позже можемъ мы наблюдать такое же отсутствіе прямыхъ отношеній между изучаемыми учрежденіями.

Не было въ то же время прямой связи между Четвертью и опричниной: по крайней мѣрѣ, г. Середонинъ не нашеть ея доказательствъ и остался при однихъ о ней догадкахъ. Мы же думаемъ, что есть данныя для того, напротивъ, чтобы совершенно отрицать эту связь. Они заключаются въ мѣстническомъ дѣлѣ Василія Зюзина съ Оудо-

¹⁾ Стр. 414, 415, 417, 418, 493, 494, 549, 550.

²⁾ Стр. 570—571.

ромъ Нагимъ, въ томъ самомъ дѣлѣ, частности котораго уже привлечены къ изученію вопроса о четьяхъ ¹⁾). „Государь князь Иванъ Васильевичъ Московскій“ и „великій князь Семіонъ Бекбулатовичъ всеа Русіи“ были съ дворомъ въ Старицѣ, когда началось это дѣло. По надобились справки въ Москвѣ и ихъ требуютъ грамотою отъ разряднаго дьяка Андрея Щелкалова. Онъ долженъ выписать нѣкоторые случаи изъ старыхъ разрядовъ и долженъ навести справки о жалованной на Галицкое кормленье грамотѣ: „И скажетъ Петръ, что онъ тогда про тое грамоту явки въ которыхъ будетъ *приказныхъ* давалъ, — и ты бѣ *по приказомъ* тѣхъ явокъ велѣлъ сыскати, а сыскавъ бы еси съ тѣхъ явокъ велѣлъ списати списки; да тѣ списки *за дьячыми приписями* и *за своею печатью* прислалъ къ намъ часа того; да чтобъ еси велѣлъ сыскавъ выписать изъ книгъ грамоты, какова грамота въ прошлыхъ лѣтѣхъ дана А. Шетневу да М. Тучкову на жалованье на Галичъ и кто у нихъ тогда былъ большей и кто меньшей, а сыскавъ и выписавъ то все противъ сее грамоты, *за своею приписью* и *за печатью* тое выпись къ намъ прислалъ...“ (стр. 21). Тройкаго рода порученія даются А. Щелкалову: во первыхъ, справки изъ разрядовъ онъ долженъ навести въ своемъ Разрядномъ приказѣ; во вторыхъ, о явкахъ спросить памятми другіе приказы и, получивъ отвѣты „за дьячыми приписями“, переслать ихъ (пакетомъ) „за своею печатью“ къ царю; въ третьихъ, наконецъ, у себя въ приказѣ, „за своею приписью“, долженъ выписать изъ книгъ жалованную грамоту на Галичъ и тѣмъ же порядкомъ послать въ Старицу. И вотъ, на первое Щелкаловъ отвѣчаетъ государю: „что язь, холопъ твой, въ разрядѣхъ сыскалъ, и язь, написавъ на списокъ, *за своею приписью* послалъ къ тобѣ, государю“; на второе онъ ничего не можетъ отвѣтить, ибо Петра (Шетнева) на Москвѣ не оказалось и о явкахъ отъ него свѣдѣній нельзя было получить; на третье же у Щелкалова читаемъ вдвойнѣ для насъ любопытный отвѣтъ: „А о жалованной о Галицкой грамотѣ, какъ давана Оюнасъю Шетневу, въ которыхъ книгахъ, сыскиваютъ *четвертние дяки во всяхъ четвертяхъ*, и что, государь, въ которой четверти сыщутъ, и язь, государь, въ тотъ часъ выписавъ къ тобѣ, къ государю, пришлю“ (стр. 22—24). Стало быть, въ 1576 году четвертой уже нѣсколько и всѣ онѣ въ вѣдомствѣ Андрея Щелкалова, съ „приписью“ котораго исходятъ изъ нихъ до-

¹⁾ „Русскій Историческій Сборникъ“, подъ редакцію Попова, томъ V, М. 1842, стр. 1—36.

кументы. Отсюда, кажется, возможенъ безспорный выводъ, что четверти существовали одновременно съ опричниной и внѣ ея, въ вѣдѣніи дьяка не двороваго, а земскаго ¹⁾. Это—вопервыхъ.

Вовторыхъ, приведенные документы 1576 года наводятъ на ту мысль, что четверти (или Четвертной приказъ) въ данномъ случаѣ подчинены Андрею Щелкалову именно потому, что онъ дьякъ Разряда, то-есть, связаны не съ лицомъ дьяка, а съ учрежденіемъ. Не даромъ же цитированная нами выше грамота 1574 года, дававшая право кирилловскимъ властямъ самимъ платить деньги въ Четверть на Москвѣ, подписана дьякомъ Андреемъ Клобуковымъ, который въ тѣ приблизительно годы былъ въ Разрядѣ ²⁾. И еще болѣе знаменательно, что, когда въ 1577 году въ Разрядѣ Василій Щелкаловъ смѣнилъ брата Андрея, появилась и „четверть дьяка Василя Щелкалова“³⁾, сбиравшая уже въ 7087 (1578—1579) году доходы съ Каширы ³⁾. Въ то же самое время, въ 1578 году, находимъ еще „четверть дьяковъ Андрея Арцыбашева да Алексѣя Исакова“, въ которую поступаетъ оброкъ съ рыбныхъ ловель въ Каргопольскомъ уѣздѣ ⁴⁾; но и Андрей Арцыбашевъ въ это именно время былъ разряднымъ дьякомъ ⁵⁾. Не смѣемъ утверждать, что всѣ эти намеки памятниковъ съ непрекаемою достовѣрностью доказываютъ наше предположеніе о подчиненіи четей разряднымъ дьякамъ, но думаемъ, что это предположеніе не менѣе вѣроятно, чѣмъ всѣ другія—о четьяхъ въ Большомъ Приходѣ или въ опричнинѣ, что оно, далѣе, не опровергается прямо ни однимъ изъ извѣстныхъ до сихъ поръ фактовъ и, наконецъ, имѣетъ за себя апіорныя соображенія. Въ самомъ дѣлѣ, четвертные доходы, по своему происхожденію и назначенію, скорѣе всего могли сосредото-

¹⁾ „Дьякъ разряда двороваго“ Андрей Шерефедимовъ былъ въ то время въ Старицѣ и судилъ то самое дѣло Зюкина съ Нагимъ, для котораго Андрей Щелкаловъ давалъ изъ Москвы справки (Русск. Историч. Сборникъ, V, стр. 1; см. *Лихачевъ*, Разрядные дьяки, по Указателю).

²⁾ Рукопись археографич. комиссіи, стр. 548; *Лихачевъ*, Разрядные дьяки, стр. 462—463, 554 и по Указателю.

³⁾ Писцовыя книги *Калачова*, II, стр. 1305.

⁴⁾ Рукопись археографич. комиссіи, стр. 645—646 (царская грамота въ Каргополь 7086 года, 11-го мая, за приписью дьяка Андрея Арцыбашева).

⁵⁾ Съ разрядными дьяками Шерефедимовымъ и Стрѣшневымъ записаны онъ въ разрядахъ 1578 года (Древн. Росс. Вивл., XIV, стр. 350); см. *Лихачевъ*, Разрядные дьяки, стр. 473 и 554 (не ясно, почему къ этому времени г. Лихачевъ относитъ переходъ Арцыбашева въ Большой Приходъ); также Акты Московскаго Государства, I, № 21.

точиться въ Разрядѣ. Кормленщики и ихъ потомки, верхній слой служилого люда, и службою своею, и вознагражденіемъ за нее въ видѣ административныхъ полномочій, то-есть, кормленіями, подлежали вѣдѣнію именно Разряда или, точнѣе, боярской думы, вѣдавшей ихъ черезъ Разрядъ; когда кормленія замѣнены были сборами въ четверть, наблюденіе за сборами и четвертями всего скорѣе должно было сосредоточиться въ тѣхъ же рукахъ, въ Разрядномъ, а не другомъ приказѣ ¹⁾).

Итакъ, въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ XVI вѣка Четвертной приказъ, или четверть, представлялъ собою особую кассу, въ которой сосредоточивались опредѣленные сборы и вѣдались опредѣленные расходы. Эта касса была подчинена, по всей вѣроятности, Разрядному приказу. Въ восьмидесятыхъ годахъ Четвертной приказъ, распадавшійся и раньше на четверти, теряетъ окончательно свое единство, потому что выходитъ изъ вѣдомства одного разряднаго думнаго дьяка и поступаетъ въ вѣдѣніе нѣсколькихъ думныхъ дьяковъ ²⁾). Въ такомъ положеніи и засталъ ихъ Флетчеръ. Въ виду того, что Разрядъ былъ думскою канцеляріей по преимуществу, а разрядный дьякъ по преимуществу секретаремъ думы, въ этой перемѣнѣ нельзя видѣть чего-либо существенно новаго: и раньше чети близки были къ думѣ, и теперь остались столь же близки къ ней; раньше завѣдывалъ ими одинъ думный дьякъ, а теперь, при развитіи дѣятельности четей, расширившимся учрежденіемъ стали завѣдывать всѣ думные дьяки.

Такова, по нашему представленію, исторія четвертей въ XVI вѣкѣ. Намѣренно не касались мы до сихъ поръ той частности вопроса, которая особенно занимала предыдущихъ изыскателей, именно—смысла тѣхъ „Двороваго Большаго Прихода“ и „Дворцоваго Четвертнаго приказа“, надъ которыми задумывались г. Милюковъ, и г. Середонинъ ³⁾). Прежде всего скажемъ, что эти „дворовыя“ учрежденія за-

¹⁾ Не считаемъ нужнымъ распространяться о томъ, что Разрядъ принималъ участіе въ назначеніи денежнаго жалованья служилымъ людямъ; см., напримѣръ, Акты Моск. Госуд., I, №№ 21, 123, 124, и статью о четвергчикахъ В. Н. Сторожова (*Журн. М. Н. Пр.*, 1892, январь, стр. 202—204).

²⁾ Къ 1580 году относится первое указаніе на то, что рядомъ съ четью думнаго дьяка Василю Щелкалова, извѣстной намъ въ 1578—1579 гг., дѣйствуетъ независимо отъ нея четь думнаго же дьяка Андрея Щелкалова (А. А. Э. I, № 305). Не считаемъ помянутой нами чети А. Арцыбашева, быть можетъ, подчиненной тому же Василю Щелкалову.

³⁾ *Милюковъ*, стр. 26; *Середонинъ*, стр. 251—252. Дѣло идетъ о трехъ грамотахъ 1581—1583 годовъ (А. А. Э. I, № 312 и № 318.—Доп. къ А. И. I, № 225), посланныхъ отъ Двороваго Большаго Прихода и Дворцоваго Четвертнаго приказа въ Ростовъ и Двинскій уѣздъ. Въ подписяхъ подъ грамотами и въ текстѣ гра-

мѣтны становятся не ранѣе 1581 года, когда четверти (а равно и Четвертной приказъ) уже существуютъ и совершенно ясны въ своихъ функціяхъ; такимъ образомъ, считать „Дворцовый Четвертной приказъ“ ихъ родоначальникомъ совершенно нельзя. Далѣе, названіе „дворовый“ или „дворцовый“ въ данномъ случаѣ рискованно толковать, какъ знакъ принадлежности учрежденія къ вѣдомству дворецкаго, то-есть, къ Большому Дворцу. Навѣрное правъ г. Середонинъ, понимающій дѣло такъ, что терминомъ „дворовый“ обозначалась принадлежность къ „двору“, замѣнившему „опричнину“¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, по вѣрному замѣчанію г. Середонина, „дворовыя“ учрежденія встрѣчаются только въ послѣдніе годы Грознаго, „когда дворъ едва ли не замѣнилъ опричнины“²⁾. Можно думать по нѣкоторымъ соображеніямъ, что эта замѣна произошла около 1576 года; по крайней мѣрѣ уже въ началѣ 1577 года встрѣчаемъ определенное указаніе на „дворовые города“ въ царской грамотѣ Кириллову монастырю (9-го марта). По словамъ этого документа, у монастырскихъ властей была тарханная грамота на вотчины „въ дворовыхъ городѣхъ“, и эту грамоту царь подтверждаетъ³⁾, перечисляя „дворовые города“ въ такихъ выраженіяхъ: „на Вологдѣ и въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Пошехоньѣ и въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ Ростовѣ и въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ Дмитровѣ и въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Каргополѣ и въ Каргопольскомъ уѣздѣ и въ Поморьѣ“⁴⁾; у грамоты подпись дьяка Андрея Шеремединова, о которомъ знаемъ, что это былъ дьякъ „разряду *дворовыю*“ и дѣйствовалъ въ опричнинѣ⁵⁾. Если сравнимъ названія тѣхъ мѣстностей, о которыхъ говорится въ грамотахъ дьяка Арцыбашева изъ Двороваго Большаго Прихода и Дворцоваго Четвертнаго приказа,

нотъ находятся имена дьяковъ—въ двухъ Андрея Арцыбашева и Тимоея Федорова, въ одной того же Арцыбашева и Семейки Сумарокова.

¹⁾ Середонинъ, стр. 252.

²⁾ А. А. Э., I, примѣчаніе 63; *Соловьевъ*, Исторія Россіи, VI, изд. 1877 г., стр. 210—211 и примѣч. 95. У г. Середонина сравн. стр. 81—82 и 252; намъ кажется, авторъ близько здѣсь къ противорѣчію съ самимъ собою: то признаетъ уничтоженіе опричнины въ 1576 г., то вѣрить въ замѣну ея „дворомъ“;

³⁾ Сравн. Середонинъ, стр. 80—81.

⁴⁾ Рукопись археографич. комиссіи, стр. 594—604. Двумя днями позднѣ выдана монастырю другая жалованная грамота на владѣнія на Бѣлозерѣ, въ Бѣжецкомъ Верхѣ, въ Городецкомъ уѣздѣ, на Угличѣ, въ Твери, въ Московскомъ уѣздѣ и въ Поморьѣ. Эти мѣста не названы „дворовыми“ и вообще не носятъ какого-либо общаго названія. Приписи у грамоты не сохранились.

⁵⁾ *Лихачевъ*, Разрядные дьяки, стр. 467.—Русск. Ист. Сборникъ, V, стр. 1; см. выше, стр. 168, прим. 1 и 5.

съ этимъ перечнемъ дворовыхъ городовъ и со спискомъ городовъ, взятыхъ въ опричнину ¹⁾),—то убѣдимся, что эти мѣстности, Ростовскій и Двинскій уѣзды, были въ опричинѣ или „въ дворовыхъ“ и что „дворовые“ приказы, ихъ вѣдавшіе, близки не къ Большому Дворцу, а къ опричинѣ ²⁾). Далѣе, названіе „дворовой“ къ Четвертному приказу Андрея Арцыбашева прилагалось далеко не всегда: мы уже видѣли просто „четверть“ этого дьяка, въ 1578 году собирающую оброкъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ; тотъ же дьякъ въ томъ же 1578 году вѣдалъ и Двину, не называясь дворовымъ ³⁾); а товарищъ его Семейка Сумароковъ въ ноябрѣ 1582 года подписалъ грамоту въ Каргополь, въ которой приказывается мѣстнымъ властямъ о дѣлахъ писать „къ Москвѣ въ четверть къ дьякамъ нашимъ“ ⁴⁾). Такъ, очевидно, что Двина и Каргополь вѣдались и въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ однимъ и тѣмъ же учрежденіемъ, четвертью, съ дьякомъ Арцыбашевымъ во главѣ, при чемъ этого дьяка въ 1578 г. должно считать, вѣроятно всею, разряднымъ ⁵⁾). Почему же эта четверть Арцыбашева съ 1581 года называется „дворцовою“ и даже „дворовымъ Большимъ Приходомъ“? Въ такую форму облекается для насъ этотъ вопросъ; какой бы отвѣтъ на него ни былъ данъ, онъ не будетъ имѣть сколько-нибудь важнаго значенія для исторіи происхожденія чети. Да врядъ ли теперь и можетъ быть данъ опредѣленный отвѣтъ: изъ предыдущаго изложенія можно заключить, что названіе „дворовой“, *mutatis mutandis*, значитъ „опричный“; учрежденіе, вѣдавшее Ростовъ и Двину въ 1581—1583 гг., одинаково вѣдало ~~его~~ и раньше; не въ немъ, конечно, а въ опричинѣ источникъ какихъ-то измѣненій, отразившихся на названіи этого учрежденія. Однако этихъ измѣненій мы не знаемъ; мы можемъ только догадываться о томъ, напримѣръ, что въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ Арцыбашевъ сталъ, не оставивъ чети, дьякомъ Большаго Прихода и получилъ въ то же время какія-то обязанности по „дворовому“ управленію. Но разъяснить эти обстоятельства дѣло будущаго.

С. Шлатеновъ.

¹⁾ Русск. Ист. Библ., III, ст. 255—256.

²⁾ Александроневская лѣтопись (Русск. Истор. Библ., III, ст. 256) прямо говоритъ, что въ учреждаемую опричнину „волости государь поималъ *кормленнымъ окупомъ*“.

³⁾ А. А. Э., I, № 299.

⁴⁾ Руконись археографич. комиссіи, стр. 683—684 (именъ не указано).

⁵⁾ Напомнимъ, что въ 1574 году Каргополемъ вѣдала тоже четверть, какъ это видно изъ грамоты, подписанной разряднымъ же дьякомъ А. Клубковымъ.